

Правовое регулирование цифровых финансовых активов в России

И. С. Денисов

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: is.denisov@mail.ru

Е. Ю. Капичникова

студентка 5-го курса факультета экономики и права РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: ekaterina.kap83@gmail.com

А. Ю. Юракова

студентка 5-го курса факультета экономики и права РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова»,

117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: yurakovany@gmail.com

Legal Regulation of Digital Financial Assets in Russia

I. S. Denisov

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: is.denisov@mail.ru

E. Yu. Kapichnikova

5th Year Student of the Faculty of Economics and Law of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: ekaterina.kap83@gmail.com

A. Yu. Yurakova

5th Year Student of the Faculty of Economics and Law of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: yurakovany@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам правового регулирования цифровых финансовых активов в России. Авторами рассматриваются проблемы легализации криптовалюты на российском рынке. В научной статье формулируется определение цифровых прав, исследовано введение понятия «цифровое право» в Гражданский кодекс Российской Федерации. Дан анализ понятий «цифровая транзакция», «цифровая запись», «реестр цифровых транзакций «криптовалюта», «токен», «актив», «цифровые знаки», «цифровые ценные бумаги», «хеш-код». Выявлены составляющие цифрового актива, определено его понятие, сущность, в каком виде он представлен. Авторами исследованы и проанализированы возможные риски легализации криптовалюты в России. Рассмотрены и проанализированы основные положения разрабатываемого в настоящее время проекта Федерального закона «О цифровых финансовых активах». Авторами кратко обозначены перспективы и пути развития цифровых активов, сформулированы выводы по

поводу перспектив, легализации и полного внедрения криптовалюты в отрасли российской экономики. Обозначены как положительные, так и отрицательные стороны легализации криптовалюты в России.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровые активы, цифровое право, криптовалюта, токен, виртуальные монеты, цифровые ценные бумаги, средство накопления, цифровые знаки, оцифровка, блокчейн, хеш-код, цифровая транзакция, биткойн, цифровой кошелек, распределенный реестр.

Abstract

This article is devoted to the legal regulation of digital financial assets in Russia. The authors consider the problems of cryptocurrency legalization in the Russian market. The research article formulates the definition of digital rights, also explores the introduction of the concept of «digital law» in the Civil Code of the Russian Federation. The analysis of the concepts «digital transaction», «digital recording», «register of digital transactions» cryptocurrency», «token», «asset», «digital signs», «digital securities», as well as hash code is given. The components of a «digital asset» are revealed, its concept, essence and a form it is presented are defined. The authors investigated and analyzed the possible risks of legalizing cryptocurrency in Russia. The main provisions of the draft federal law «On Digital Financial Assets» currently being developed are reviewed and analyzed. Also, the authors briefly outlined the prospects and development paths of digital assets. In conclusion of the article, the authors formulated conclusions about the prospects, legalization and full implementation of cryptocurrency in the Russian economy. Both positive and negative sides of the legalization of cryptocurrency in Russia are indicated.

Keywords: digital technologies, digital assets, digital law, cryptocurrency, token, virtual coins, digital securities, store of value, digital signs, digitization, blockchain, hash code, digital transaction, Bitcoin, digital wallet, distributed ledger.

Текущий этап развития экономики характеризуется формированием ее новой сферы – цифровой, которая обусловлена возрастанием роли цифровых технологий и электронных средств связи практически во всех отраслях экономики. Благодаря цифровым технологиям, набравшим популярность за последнее время, повышается эффективность и ускоряется процесс конкурентного развития рыночных бизнес-структур. Однако для дальнейшего развития данной области необходимо перестроить существующие бизнес-процессы, учитывая новые ценности, приоритеты и ориентиры, основанные на инновационности, клиентоориентированности и уникальности.

В настоящее время инвесторам предлагается большое количество финансовых инструментов, например, таких как цифровые активы, о чем и пойдет речь в данной статье.

Стоит отметить, что с 1 октября 2019 г. в Гражданском кодексе содержится базовое определение «цифровое право» (статья 141.1. «Цифровые права» введена Федеральным законом от 18 марта 2019 г. N 34-ФЗ)¹. В данной статье цифровые права трактуются, как особые обязательственные и иные права, осуществляемые в рамках правил информационной системы и в соответ-

ствии с признаками, установленными законом. Использование цифрового права возможно только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Введение понятия «цифровое право» в Гражданском кодексе определяет его место в системе объектов гражданских прав, допускает оборот этого объекта, отчуждение в том числе посредством купли-продажи, а также защищает граждан и юридических лиц в осуществлении сделок с цифровыми правами.

Следует отметить, что в первоначальной редакции законопроекта определение цифровых прав отличалось существенным образом. Часть 1 статьи 141.1 ГК РФ проекта Федерального закона № 424632-7 определяла, что «в случаях, предусмотренных законом, права на объекты гражданских прав, за исключением нематериальных благ, могут быть удостоверены совокупностью электронных данных (цифровым кодом или обозначением), существующей в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, при условии, что информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18 июля

2019 г.). – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 03.11.2019).

коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав. Указанные цифровой код или обозначение признаются цифровым правом» [4. – С. 331].

При рассмотрении законопроекта от 20 марта 2018 г. № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» предполагалось, что криптовалюты должны были иметь все признаки денежных средств и регулироваться теми же методами, что и фиатные денежные средства (традиционные валюты). При этом так как валюта является средством обмена, сохранения стоимости, накопления и расчетной единицей, то виртуальные монеты и токены должны были рассматриваться как виртуальные деньги и обладать всеми свойствами традиционных валют при отсутствии внутренней стоимости и существования в физическом виде.

Подчеркнем, что цифровым активом выступает объект гражданских прав, отображенный в виде записи в распределенной системе с помощью программных средств обработки данных. К цифровым активам относятся цифровые ценные бумаги, криптовалюта и цифровые знаки.

Рассмотрев понятие «цифровой», обнаруживаем, что оно включает в себя и числовые комбинации, и кодирование, и технологию перевода информации в электронный формат. Этот процесс называется оцифровкой. В научной юридической литературе понятие «актив» относится к материальным или нематериальным ресурсам и имущественным правам [3. – С. 204]. Актив является некой ценностью. Его владельцем может быть как один человек, так и предприятие или общество. На этом основании цифровой актив выражается в качестве набора цифровых данных, которые являются автономными, имеют уникальную идентификацию и какую-либо ценность.

Цифровые активы являются собирательным понятием, которое по причине отсутствия законодательной терминологии включают в себя криптовалюты, токены и другие активы. Основным отличием цифровых активов от цифровых валют является децентрализованный характер и отсутствие эмитента в виде государства или центрального банка [1. – С. 109].

В современном мире применение понятия «цифровой актив» в большей степени связано с появлением технологии блокчейн и технологий криптовалют. В 2008 г. была выпущена в обращение первая криптовалюта биткойн, которая стала ноу-хау в экономике [7. – С. 325]. Криптовалюта

биткойн была основана на технологии блокчейн, которая представляет собой распределенный реестр и выстроенную по конкретным правилам последовательную цепочку из блоков транзакций, где каждый следующий блок содержит информацию о предыдущем. Процесс работы технологии блокчейн обеспечивает безопасность и прозрачность транзакций и происходящих в нем процессов. Благодаря этому такая технология нашла свое применение во многих сферах. Это послужило причиной для стремительного развития цифровой экономики и вызвало высокий интерес общества к цифровым активам.

Отметим, что цифровой актив включает четыре составляющие: экономическую, правовую, информационную, ценностную.

Экономическая составляющая в финансовой сфере определена наличием уникального идентификатора, представленного условным наименованием «метка» или в виде совокупности информации либо группы данных и предназначенного для идентификации определенного объекта в сети, предотвращения копирования этого объекта и подтверждения его подлинности.

Информация о цифровом активе содержит следующие признаки: место его нахождения и регистрации, законодательные ограничения в случае их наличия, а также другие отличительные признаки и свойства [9. – С. 43]. Технология блокчейн обеспечивает условия идентификации цифрового актива за счет присвоения ему уникального хеш-кода, что позволяет закрепить такой актив за определенным субъектом права.

Правовая компонента выражена в юридической сфере, производной от права. Информационная компонента выражена в IT-сфере информационным ресурсом, обращающимся в распределенном реестре. У элемента «информационный ресурс» до сих пор не существует универсального определения. Толкования этого понятия варьируются в зависимости от предметных областей и подходов, в рамках которых оно рассматривается. Вместе с тем в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дана трактовка понятия «информация». Ценностная компонента представлена в сфере материальных и нематериальных благ элементом «ценность».

Рассмотрев некоторые особенности, сформируем определение понятия «цифровой актив» в экономико-правовом аспекте. Цифровой актив – информационный ресурс, производный

от права на ценность, который обращается в рас-
пределенном реестре в виде уникального иденти-
фикатора.

Что касается правового регулирования дан-
ной сферы, необходимо сказать о том, что в Рос-
сии на рассмотрение в Государственную Думу
внесен проект Федерального закона
№ 419059-7 «О цифровых финансовых активах и
о внесении изменений в отдельные законодатель-
ные акты Российской Федерации (о цифровых фи-
нансовых активах)».

Данный законопроект вводит в правовое поле
определения цифровых финансовых активов, к
которым относятся криптовалюта и токен, закреп-
ляет новую разновидность договора «смарт-кон-
тракт». Устанавливается, что криптовалюта и то-
кен являются имуществом, определяются их клю-
чевые различия. В законопроекте указано, что
цифровые финансовые активы не являются за-
конным средством платежа на территории Рос-
сийской Федерации, и что операции с ними осу-
ществляются с обязательным участием опера-
тора обмена цифровых финансовых активов.
Предусматривается возможность совершения
сделок по обмену токенов на рубли или иностран-
ную валюту. При этом возможность обмена иных
цифровых финансовых активов, а также порядок
и условия совершения таких сделок будут опреде-
ляться Банком России по согласованию с прави-
тельством Российской Федерации [8. – С. 31].

Концепция законопроекта разработана с уче-
том особенностей новых цифровых продуктов и
мировой практики, а также требований междуна-
родных финансовых институтов.

В документе отмечается, что главной задачей
является формирование новой регуляторной
среды, способствующей благоприятному право-
вому режиму для создания и развития современ-
ных информационных технологий, а также для осу-
ществления экономической деятельности, связан-
ной с их использованием и дальнейшим развитием
цифровой экономики в России. Именно создание
регуляторной среды обозначается в качестве ос-
новной задачи Национальной программы «Цифро-
вая экономика Российской Федерации»¹.

Новый законопроект о регулировании цифро-
вых активов включает следующие основные прин-

ципы: особую важность экономических мер госу-
дарственной политики; единство и согласован-
ность системы регулирования и контроля над вы-
пуском и обращением цифровых активов; защиту
государством лиц при осуществлении деятельно-
сти по выпуску и обращению цифровых активов.
К тому же выделяется тот факт, что цифровые ак-
тивы не являются законным средством платежа на
территории Российской Федерации, что соответ-
ствует статье 75 Конституции РФ. Регулирование
рынка криптовалют должен осуществлять ЦБ РФ.

В проекте законопроекта указывается, что в
связи с особенностями обращения, каждый из трех
видов цифровых активов регулируется отдельно.

Указанный проект закона «О цифровых фи-
нансовых активах» содержит информацию об осу-
ществлении регулирования криптовалютами,
которые используются как предмет купли-про-
дажи, средство накопления и средство обмена; на
товары и услуги будет введен отдельный право-
вой режим.

В случае если цифровые активы не являются
цифровыми ценными бумагами и криптовалю-
тами и не определяют имущественные и другие
права владельца, возникает вопрос: будет ли вве-
дено понятие «цифровые знаки» для таких акти-
вов? Права и обязанности лица, выпускающего
цифровые знаки, и владельцев цифровых знаков
будут устанавливаться и регулироваться в от-
дельных гражданско-правовых договорах.

Особое внимание необходимо уделить вопро-
сам противодействия преступлениям, совершае-
мым с использованием криптовалюты. В данной
сфере учеными выделяются следующие виды пре-
ступлений: 1) преступления, совершение которых
финансируется криптовалютой (терроризм, неза-
конный оборот наркотиков, торговля людьми и
т. д.); 2) преступления, в которых криптовалюта вы-
ступает в качестве инструмента, средства совер-
шения преступления (легализация имущества,
приобретенного преступным путем, незаконная
банковская деятельность, уклонение от уплаты
налогов и иных обязательных платежей [2. – С. 48].

В сфере противодействия отмыванию дохо-
дов, полученных в результате преступной дея-
тельности и финансирования терроризма, авторы
законопроекта «О цифровых финансовых акти-
вах» предлагают ввести понятие организатора

¹ См.: Национальная программа «Цифровая экономика Рос-
сийской Федерации», утверждена протоколом заседания
президиума Совета при Президенте Российской Федерации

по стратегическому развитию и национальным проектам от
4 июня 2019 г. № 7. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 03.11.2019).

торговли цифровыми активами, которым предполагается называть юридических лиц, предоставляющих услуги по проведению цифровых транзакций, а также открывающих, ведущих или закрывающих цифровые кошельки. Компетенции организаторов предлагается разделить на торговлю цифровыми ценными бумагами, торговлю криптовалютой и торговлю цифровыми знаками.

Новый законопроект также вводит термин «участник торговли цифровыми активами». В этом качестве может выступать как физическое, так и юридическое лицо, которое проводит операции с цифровыми активами, денежными средствами и иным имуществом, а также лица, выпускающие цифровой знак. Особо отмечается, что все участники торговли цифровыми активами в обязательном порядке должны быть идентифицированы.

С целью создания условий для хранения цифровых активов и совершения с ними сделок законопроектом предполагается использовать такие понятия, как цифровой кошелек и цифровая транзакция. В связи с тем что виртуальные деньги имеют значимость только в Интернете, то и электронными кошельками можно пользоваться только онлайн. В настоящее время они находятся вне контроля со стороны банков и предлагают пользователям обширный набор функций обычного кошелька, расширенный уникальными свойствами цифровых денег.

Следует также отметить и риски при принятии законопроекта о цифровых активах. Это отсутствие в законопроекте определения признаков криптовалюты (разнообразии оборота цифровых ценных бумаг, криптовалют и цифровых знаков), что дает возможность участникам рынка пользоваться пробелами в законодательстве и переводить рынок в тень; сокрытие под видом криптовалюты токенов, имеющих статус ценных бумаг. Обязанность минимизировать такие риски возложена на Центральный банк Российской Федерации. Сократить риски поможет контроль Банка России за работой операторов торговли цифровыми знаками, на что указывает разрабатываемый законопроект. Следует помнить и о риске неадаптивности закона в российских условиях. Как известно, одним из основных посылов современной цифровой экономики является облегчение режима оборота финансовых активов. В современ-

ных реалиях постановка цифровых активов и традиционных бездокументарных ценных бумаг на одну планку усложняет правовое регулирование, а именно процесс ведения реестра бездокументарных ценных бумаг [6. – С. 40].

Обозначенные риски говорят как о недостатках разработанного законопроекта, так и об экономической и правовой неготовности России к цифровизации.

Стоит отметить, что, по мнению некоторых авторов, новые регуляторы не должны создавать препятствий для реализации имущественных и личных неимущественных прав, что противоречит основополагающим положениям гражданского права. Для этого формируемые конструкции должны быть соотнесены с уже сложившимися и хорошо обоснованными элементами механизма гражданско-правового регулирования [5. – С. 8].

Резюмируя, можно сказать, что цифровые активы пока остаются за пределами правового поля, при этом на помощь приходит правоприменительная практика. Например, 9-й арбитражный апелляционный суд своим постановлением № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 отменил определение Арбитражного суда города Москвы от 5 марта 2018 г. по делу № А40-124668/17 об отказе включения содержимого криптокошелька в конкурсную массу.

Таким образом, 9-й арбитражный апелляционный суд посчитал, что понятие «имущество», учитывая современные экономические реалии и существующие информационные технологии, можно толковать максимально широко, поэтому криптовалюту, а также токены следует расценивать как иное имущество по смыслу ГК РФ.

Рассматривая данный законопроект, можно прийти к выводу, что легализация криптовалюты в России имеет положительные и отрицательные стороны. К тому же в ближайшее время высоких темпов ее развития ожидать не стоит. Однако находится немало российских инвесторов, для которых биткойн остается привлекательным. Нельзя забывать и о том, что, если участники криптовалютного рынка поддадутся спекулятивным настроениям, криптовалюта как финансовый инструмент потеряет свою привлекательность для инвесторов и начнется разрушение самой инфраструктуры рынка.

Список литературы

1. Долгиева М. М. Цифровые активы и уголовное законодательство России // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1 (45). – С. 108–113.
2. Землюков С. В., Коренная А. А. Правовой статус криптовалюты в уголовном праве // Известия АлтГУ. Юридические науки. – 2018. – № 3 (101). – С. 47–53.
3. Игнатьева Е. А. О соотношении понятий «актив», «собственность», «имущество» в российском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 204–209.
4. Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19. – Вып. 3. – С. 330–334.
5. Родионова О. М. Гражданское законодательство в условиях цифровой экономики: проблемы и пути их решения // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – № 3. – Т. 4. – С. 7–11.
6. Савельев А. И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. – 2018. – № 2. – С. 36–51.
7. Савченко Л. М., Юзаева А. Г., Афанасьева Т. Н. Виртуальная валюта Bitcoin // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2014. – № 10. – С. 325–326.
8. Трусов Н. А., Аврамцев А. В. Проблемы определения правовой природы криптовалюты и операций с ее использованием // Пролог: журнал о праве = Prologue: Law Journal. – 2018. – № 3. – С. 26–32.
9. Kud A. A. Substantiation of the Term «Digital Asset»: Economic and Legal Aspects // Archives of International Journal of Education and Science. – 2019. – № 2 (1). – С. 41–52.